

III. ЭСТЕТИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО ИСКУССТВА

УДК 82.0.001.11

И. А. Попова-Бондаренко

КОНЦЕПТЫ «ШОСТАКОВИЧ» И «СТРАНА» В СТИХОТВОРЕНИИ А. МЕЖИРОВА «МУЗЫКА» (МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Литературно-художественное произведение оказывает активное воздействие на читателей благодаря заложенной в нём концепции (идее), которая представляет систему взглядов художника, его «угол зрения» на изображаемые события. «Угол зрения» предполагает мнение автора, его позицию, наконец, его отношение (позитивное или негативное) к изображённым событиям, героям и их поступкам. Исследователь должен учитывать любую концепцию автора, даже если она, на его взгляд, ошибочна. Писатель, как и любой человек, имеет право на личную позицию. Для молодого исследователя весьма актуально понять авторскую концепцию и постараться её объяснить, не навязывая собственного мнения. Преподавателям знакомы «задиристые несогласия» младшекурсников, «опровергающих» Рабле и Вольтера, Байрона и Гофмана, Пруста и Джойса, Ионеско и Стоппарда, Уэльбека и Бегбедера и т. д. Недоумённые и страстные вопрошания вроде «непонятно, зачем герой так поступил?!» или «но разве в жизни так бывает?!» годятся разве что для «диспута на бульваре» и служат подтверждением тому, что студенты – уже читатели, но ещё не исследователи.

На первом этапе знакомства с художественным произведением очень важно понять концепцию, чтобы правильно расставить *смысловые* акценты. Концепция «спрятана» в произведении – её предстоит обнаружить. Ведь ни один писатель не становится в позицию оратора и не заявляет примерно так: «Я, такой-то, лично считаю, что...». Таких прямых, «любовых» высказываний мы не встретим ни у Рабле, ни у Скотта, ни у Пушкина, ни у Гюго, ни у братьев Маннов... Прямых высказываний нет – а концепция есть!

Непосредственно перед чтением произведения полезно записать на листе всего ТРИ вопроса («триада исследователя»), положить его перед собой и искать на них ответы в произведении:

1. ЧТО изображено автором (проблемно-тематический уровень).
2. КАК изображено (уровень художественных средств, или поэтики).
3. ЗАЧЕМ изображено (уровень идеи, или концепции).

Последний вопрос («зачем изображено?»), в свою очередь, словно обрывает ещё двумя дополнительными (при помощи такой маленькой «хитрости» легче выявлять концепцию):

– что **говорит** автор своим произведением? (заметим: **говорит**, а не «хочет сказать»! Своим произведением он уже сказал всё, что хотел);

– какова авторская оценка изображённого им художественного мира?

Каждый из этих вопросов «подпитывается» остальными, то есть они **концептуально взаимосвязаны**, бьют в одну точку.

Неправильно понятая концепция приведёт к «перекоосу» курсовой работы (равно дипломной или диссертационной). Акценты в такой работе будут либо смещены, либо и вовсе неверно расставлены.

С помощью краткого практикума попробуем показать путь постижения концепции. Произведём мини-анализ небольшого стихотворения Александра Межирова «Музыка», которое приводим здесь полностью.

Какая музыка была,
Какая музыка играла,
Когда и души и тела
Война проклятая попраля.

Какая музыка во всём,
Всем и для всех – не по ранжиру,
Осилим, выстоим, спасём...
Ах, не до жиру, быть бы живу.

Солдатам голову кружа,
Трёхрядка под накатом брёвен
Была важней для блиндажа,
Чем для Германии Бетховен.

И через всю страну струна
Натянутая трепетала,
Когда проклятая война
И души, и тела топтала.

Стенали яростно, навзрыд,
Одной единой страсти ради
На полустанках – инвалид,
И Шостакович – в Ленинграде [2].

Для понимания всей драматической глубины стихотворения и заложенной в нём идеи (концепции), полезно знать некоторые исторические факты (при аналитической работе с произведением они играют роль фоновых знаний). В начале Великой Отечественной войны крупнейший советский композитор Дмитрий Шостакович написал Симфонию № 7 и назвал её «Ленинградской», в честь своего родного города Ленинграда, осаждённого фашистами. Весной 1942-го года Симфония была исполнена в глубоком тылу (г. Куйбышев). Партитуру Симфонии попросили американцы, и она была отправлена в США самолётом, который фашисты пытались сбить. 19-го июля Симфония уже прозвучала в Нью-Йорке, а в августе 1942-го года – в блокадном Ленинграде. Радиостанции США и Латинской Америки передавали её в течение войны более 200 раз.

Обращаясь к тексту, ещё раз отмечаем, что прямой оценки автора (поэта Александра Межирова) всего того, что происходит в художественном мире стихотворения, нет, но концепция есть. Студентам предлагается выбрать из представленных ниже возможных вариантов концепций наиболее органичную – то есть такую, которая отвечает сущности произведения.

Представим себе, как бы мог поэт Александр Межиров выразить свою оценку того, что изображено в его стихотворении:

- 1) музыка всегда помогает людям;
- 2) музыка объединяет людей;
- 3) музыка – это великая сила;
- 4) важнее всего – народная музыка;

5) в музыке отражается душа народа. Всех сплотило общее для страны страшное испытание войной и боль, и надежда на победу. Всё это показано благодаря образу музыки. Такой народ невозможно победить.

Если студенты остановились на пункте 5, то их выбор концепции правилен. И действительно, эта концепция не противоречит ни исторической действительности, ни пафосу произведения.

Опора на **концепцию** поможет определить и **тему** данного стихотворения (напомним наводящий вопрос из «триады исследователя»: что изображено?).

Каждый студент **с помощью наводящих вопросов**, задаваемых самому себе, может выйти на определение темы произведения. Такой мыслительный процесс (кстати, вопросы-ответы очень полезно проговаривать) постановки вопросов самому себе и последующих ответов, а также собственных критических поправок называется «аналитическим мышлением»:

Вопрос: Что изображено?

Ответ: Музыка.

Вопрос: Музыка вообще? Как вид искусства?

Ответ: Не совсем – музыка на войне.

Вопрос: На войне вообще – на любой и каждой? Это стихотворение о военных оркестрах и их роли на войне?

Ответ: Нет, скорее, музыка показана здесь как душа народа. Она звучит и на линии фронта (гармошка в блиндаже), и в консерватории осаждённого Ленинграда (Симфония № 7 Шостаковича), и на полустанке. Люди **сплотились** перед лицом опасности («через всю страну струна / Натянутая трепетала»), у них была общая **боль** (война «попрала» и «топтала» души и тела; «стенали ... навзрыд») и **надежда на победу** («Осилим, выстоим, спасём...»; «Одной единой страсти ради / На полустанках – инвалид, / И Шостакович – в Ленинграде»).

Итак, **тема:** в стихотворении изображено сплочение страны перед лицом фашистского нашествия, боль за родную землю, надежда на победу. Иными словами, тематика патриотическая.

А присутствует ли в столь небольшом стихотворении проблематика? – Безусловно.

Напомним, что проблема – это поставленный вопрос. Проблематика словно «вытекает» из темы, она скрыто присутствует в теме. В стихотворении выявляются следующие проблемы:

1. Проблема человеческого величия и слабости. Из стихотворения видно, что война, к сожалению, обнажает и самые неприглядные стороны людей/человечества – трусость, подлость, эгоизм. Наряду с проявлением самоотверженности («осилим, выстоим, спасём») словно на заднем плане звучит не столько отчаянное, сколько осторожно-трусливое «Ах, не до жиру, быть бы живу».

2. Проблема переоценки признанных мировых шедевров в годину фашистского нашествия. Это явление эстетического порядка также нуждается в осмыслении. Почему простая русская гармошка («трёхрядка») в солдатском блиндаже «важней» величественного Бетховена? Конечно же, не потому, что Бетховена «не понимают» в России, а потому, что твоя собственная страна истекает кровью в борьбе с немецкими захватчиками, и ей ближе своя музыка – родная, в которой она черпает силы. Только такая музыка поднимет настроение, заставит вспомнить отчий дом, жену, детей, младших братьев и сестёр, любимую девушку – всё то, за что сражается советский солдат. Недаром в отношении музыки А. Межиров использует выражение с идиоматическим компонентом «Солдатам голову кружа». Что же способно «кружить голову»? Конечно, прежде всего, – любовь, но ещё и тоска по утраченной мирной жизни, мечта о будущем счастье и сопряжённая с нею

надежда на победу. Таким образом, музыка, любовь и душа образуют единую смысловую связку, смысловую триаду.

Проблематика, таким образом, касается вопросов нравственности (разряд так называемых «вечных вопросов») и эстетики (ситуативный вопрос, связанный с конкретно-историческим и ментальным полем).

А каковы особенности поэтики – те **художественные средства**, с помощью которых развёрнута тема сплочения страны перед лицом фашистского нашествия, боль за родную землю, надежда на победу?

Для данного произведения важен сквозной образ музыки, который композиционно скрепляет, «удерживает» всё произведение, пронизывает его. Музыка, как говорилось выше, – «душа народа». И автор делает музыку главным героем произведения. Важность музыки усилена многократным повторением «музыкальной» лексики на различных уровнях. В первых двух катренах (четверостишиях) слово «музыка» звучит трижды: «Какая **музыка** была, / Какая **музыка** играла» (первая строфа) и «Какая **музыка** во всё...» (вторая строфа).

В третьей и четвёртой строфах нет лексемы «музыка», но встречаются её смысловые эквиваленты, связанные с материальным, физическим звучанием музыки: соответственно «**трёхрядка**» (то есть русская гармошка) и «**струна**». И, наконец, в заключительной 5-й строфе ко всему указанному выше музыкальному спектру присоединяются **голосовые коннотации**:

Стенали яростно, навзрыд,
Одной единой страсти ради
На полустанке – инвалид,
И Шостакович – в Ленинграде.

Отметим необычную для музыкальных контекстов эмоциональную окраску этого голоса: автор употребляет не привычный глагол «петь» («пели»), но «стена́ть», что означает «издавать стонущие звуки». Совершенно понятно, что та «единая страсть», ради которой «стенают» герои, – вера в победу. Поэт выстраивает символическую вертикаль, в основании которой – обычные люди, раненные войной в прямом смысле слова (поющий «на полустанке – инвалид»), а на вершине – само искусство, словно раненное общим горем, общей бедой («И Шостакович – в Ленинграде»). Фамилия композитора играет здесь роль метонимии: имеется в виду, конечно, не сам «стенающий» Дмитрий Шостакович, а драматичное звучание его симфонии.

Эта вертикаль абсолютно соотнесена и с образом **струны**, который мы встречаем в 4-й строфе («И через всю страну струна / Натянутая

трепетала»). А на фонетическом уровне консонантное сближение двух, казалось бы, разноплановых понятий («страна – струна») формирует метафору единства. Вся «страна», как единая натянутая «струна», отождествилась на общую для Отечества беду. Таким образом, упомянутая выше вертикаль словно отменяет самоё себя (ибо вертикаль всегда предполагает, условно говоря, «верх» и «низ») и транспонируется в идею всеобщей связи и общего единого ощущения боли, веры («Осилим, выстоим, спасём...») и надежды. И в такой связке уже нет «верха» и «низа», нет «простого» человека («инвалид») и композитора («Шостакович»), а есть единая страна, которая живёт одной болью и дышит одной надеждой. Музыка в стихотворении – именно способ общего народного бытия, метафора единой и неделимой народной души.

Вместе с тем патриотический пафос произведения во второй строфе словно пробует «на излом»:

Какая музыка во всём,
Всем и для всех – не по ранжиру,
Осилим, выстоим, спасём...
Ах, не до жиру, быть бы живу.

В четвёртом стихе, как видим, появляется контрастный подголосок: наряду с самоотверженным порывом («Осилим, выстоим, спасём...») звучит осторожное, растерянное и трусоватое – «Ах, не до жиру, быть бы живу». К сожалению, войны и лишения проявляют не только героические характеры, но и самые неприглядные стороны человеческого естества. Однако эти трусливые ноты заглушаются мощными аккордами общенародной надежды и веры в победу.

Победные интонации закрепляются и на уровне художественного времени: всё стихотворение выполнено словно с оглядкой на далёкое прошлое («эффект плюсквамперфекта»), ведь читателю хорошо известно о победном завершении Великой Отечественной войны. Значит, та «музыка души», которую описал поэт, действительно помогла всему народу выстоять и победить.

При анализе стихотворения Александра Межирова «Музыка» должен быть учтён и такой специфический предмет произведения, как музыка. Вот почему в литературоведческую терминологию (метафора, образ, символ, художественное время и др.) вплетаются термины музыковедческие. Например: *транспонировать* (перелгать, переводить из одной системы в другую); *подголосок* (голос, сопровождающий главную мелодию; в нашем случае – по принципу контраста); *аккорд* и т. д. Исследовательский интерпретационный процесс и анализируемое произ-

ведение должны, по возможности, находиться в отношениях гомогенности. И действительно, инженерно-техническая или спортивная терминология при анализе данного стихотворения были бы неуместны, а вот музыкальная, с учётом темы и поэтики, вписывается в анализ вполне органично. Таким образом, идея патриотизма, заложенная в стихотворении А. Межирова «Музыка», реализуется благодаря таким концептам, как «Шостакович» и «страна», находящимся в неразрывной смысловой связи.

Список использованных источников

1. Левин, Г. Принципы теоретической критики / Г. Левин // Философские науки. – 2004. – № 3. – С. 32–47.
2. Межиров, А. Музыка [Электронный ресурс] / А. Межиров. – Режим доступа: <http://rupoem.ru/mezhirov>, свободный.
3. Попова-Бондаренко, И., Постовая, Н. Методическое пособие по написанию курсовых, бакалаврских, дипломных и магистерских работ по истории зарубежной литературы / И. Попова-Бондаренко, Н. Постовая. – Донецк : ДонНУ, 2013. – 123 с.

References

1. Levin G. Printsipy teoreticheskoy kritiki [Principles of theoretical critics]. Filosofskie nauki [Philosophical sciences], 2004, no. 3, pp. 32–47.
2. Mezhirov A. Muzyka [Music]. URL: <http://rupoem.ru/mezhirov>, free.
3. Popova-Bondarenko I., Postovaya N. Metodicheskoye posobiye po napisaniyu kursovykh, bakalavrskikh, diplomnykh i magisterskikh rabot po istorii zarubezhnoy literatury [Methodological aid in writing bachelor, diploma, master, year papers on the history of foreign literature]. Donetsk: Donetsk National University Publ., 2013. 123 p.

Попова-Бондаренко И. А. Концепты «Шостакович» и «страна» в стихотворении А. Межирова «Музыка» (методический аспект). Объектом исследования в настоящей статье является стихотворение А. Межирова «Музыка», а предметом – методический аспект трактовки концептов «Шостакович» и «страна» в данном произведении.

Анализ стихотворения «Музыка» предполагает использование следующего методологического спектра: целостный анализ, герменевтический подход, подключение элементов частотного анализа и техники *close reading*.

Научная новизна статьи заключается в практическом обобщении методического опыта работы со студентами при написании литературоведческих курсовых работ с тематической музыкальной составляющей. Предлагается пошаговый путь постижения концепции произведения в ходе аналитического практикума (приобретение фоновых знаний, постановка наводящих вопросов, определение тематики и проблематики произведения, анализ лексического и фоносемантиче-

ского рядов и др.). Автор статьи приходит к выводу, что исследовательский интерпретационный процесс должен стремиться к гомогенности, в силу чего употребление литературоведческой и музыковедческой терминологии расценивается как методически корректное.

Ключевые слова: стихотворение А. Межирова «Музыка», концепты «Шостакович» и «страна».

Попова-Бондаренко І. А. Концепти «Шостакович» та «країна» у вірші О. Межирова «Музыка» (методичний аспект). Об'єктом дослідження в статті є вірш О. Межирова «Музыка», а предметом – методичний аспект трактування концептів «Шостакович» та «країна» в даному творі.

Аналіз вірша «Музыка» передбачає використання наступного методологічного спектру: цілісний аналіз, герменевтичний підхід, підключення елементів частотного аналізу та техніки *close reading*.

Наукова новизна статті полягає в практичному узагальненні методичного досвіду роботи зі студентами під час написання літературознавчих курсових робіт з тематичною музичною складовою. Пропонується покроковий шлях опанування концепції твору в ході аналітичного практикуму (отримання фонових знань, постановка навідних питань, визначення тематики та проблематики твору, аналіз лексичного та фоносемантичного рядів та ін.). Автор статті робить висновок, що дослідницький інтерпретаційний процес має бути спрямованим до гомогенності, в силу чого використання літературознавчої та музикознавчої термінології розцінюється як методично коректне.

Ключові слова: вірш О. Межирова «Музыка», концепти «Шостакович» та «країна».

Popova-Bondarenko I. «Shostakovich» and «country» concepts in the poem “Music” by A. Mezhirov (methodological aspect). The article treats the poem “Music” by Alexander Mezhirov, focusing upon the methodical aspect of interpreting “Shostakovich” and “country” concepts in the lyrical text. Analysis of the poem involves a whole methodological range: integrity analysis, hermeneutic approach, usage of frequency analysis elements and close reading technique. The scientific novelty of the article lies in summarizing the practical methodical experience where students making their course papers in literary studies with a thematic musical component, have been engaged. A step-by-step technique is suggested on the way to understanding the lyrical work concept in the course of analytical workshop (gaining background knowledge, posing questions defining the analytical ways and means, analysis of lexical and phonosemantic series, etc.). The author comes to the conclusion that the research interpretative process necessarily tends to be homogeneous, and the use of literary and musicological terminology is regarded as methodologically correct.

Key words: the poem «Music» by Alexander Mezhirov, «Shostakovich» and «country» concepts.